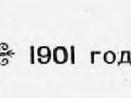

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Іюня № 11. 1901 года.

Содержаніе. Высочайшій Манифестъ.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1901 годъ.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ Духовномъ училищѣ, за 1901 годъ.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ Духовномъ училищѣ, за 1901 годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ:

Въ 5-й день сего іюня Любезнѣйшая Супруга Наша Государыня Императрица Александра Феодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной **Анастасіей**.

Такое Императорскаго Дома Нашего приращеніе приѣмля новымъ знаменованіемъ благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ къ Всевышнему горячіи молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣніи Новорожденной.

Повелѣваемъ: писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Любезнѣйшую Нашу Дочь, Великую Княжну Анастасію Николаевну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 5-й день іюня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, Царствованія же Нашего въ седьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1901 годъ.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Іоаннъ Павловичъ Знаменскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1 августа 1880 года преподавателемъ латинскаго языка въ Таврическую духовную семинарію; въ томъ же году 24 сентября утверждень въ степени магистра богословія; 11 мая 1881 года назначенъ Инспекторомъ Таврической семинаріи; 1 іюля 1884 года назначенъ Ректоромъ той же семинаріи; 14 іюня 1894 года перемѣщенъ на должность Ректора Харьковской Духовной Семинаріи; съ 31 августа того же года состоитъ редакторомъ журнала «Вѣра и Разумъ»; съ 14 іюня 1896 года состоитъ Предсѣдателемъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Инспекторъ Семинаріи, статскій совѣтникъ *Константинъ Евстафьевичъ Истоминъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 3 ст.; въ 1855 году окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью старшаго кандидата съ причисленіемъ къ первому разряду; 15 октября 1856 года опредѣленъ на должность преподавателя словесности и латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; 3 октября 1873 года назначенъ на должность инспектора той же семинаріи; съ 26 апрѣля 1899 года состоитъ вторымъ редакторомъ журнала «Вѣра и Разумъ».

Преподаватели:

Св. Писанія и еврейскаго языка—статскій совѣтникъ *Валентинъ Тимофеевичъ Леонтовичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст., въ 1865 году окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата; 9 октября 1865 года опредѣленъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Харьковскую духовную семинарію.

Церковной исторіи, исторіи Русской церкви и библейской исторіи—статскій совѣтникъ *Алексій Ѳеодоровичъ Вертеловскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 21 іюня 1873 года преподавателемъ латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію, 5 декабря того же года перемѣщенъ на кафедру церковной исторіи.

Гражданской исторіи—статскій совѣтникъ *Степанъ Николае-*

вичъ Пономаревъ; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 17 іюня 1875 года смотрителемъ въ Новгородъ-Сѣверское духовное училище; 17 ноября 1876 года перемѣщенъ на должность смотрителя въ Харьковское духовное училище; 1 іюля 1878 года перемѣщенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Харьковскую духовную семинарію.

Философій, психологій, логики и дидактики—статскій совѣтникъ *Николай Николаевичъ Страховъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 27 сентября 1876 года на должность преподавателя философій, психологій и педагогикъ въ Харьковскую духовную семинарію; 14 октября 1896 г. утверждёнъ въ степени магистра богословія.

Математики, физики и псалмій—статскій совѣтникъ *Іванъ Викторовичъ Кудревичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, опредѣленъ 5 ноября 1877 года на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ въ Харьковскую духовную семинарію; съ 15 августа 1877 состоитъ Секретаремъ Правленія Семинаріи.

Греческаго и нѣмецкаго языковъ—статскій совѣтникъ *Семенъ Петровичъ Томеко*; имѣеть ордена Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст., въ 1877 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 17-го февраля 1878 года опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; съ 18 сентября 1884 года состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ *Михаилъ Васильевичъ Добролюбовъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1 августа 1880 года преподавателемъ греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

Гомилетики, литургіи и пратическаго руководства для пастырей—статскій совѣтникъ *Сергій Васильевичъ Булаковъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 2 сентября 1883 года учителемъ русскаго языка въ

Тульское духовное училище; 1 іюня 1884 года перемѣщенъ на должность преподавателя Харьковской духовной семинаріи.

Словесности и исторіи русской литературы—статскій совѣтникъ *Николай Сергѣевичъ Протопоповъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 3 сентября 1884 года учителемъ латинскаго языка въ Московское Донское духовное училище; 14 марта 1887 года перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка въ Звенигородское духовное училище; 3 декабря того же года опредѣленъ преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

Исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія—статскій совѣтникъ *Іосифъ Клавдіевичъ Корниченко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 2 сентября 1887 г. преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

Латинскаго языка—статскій совѣтникъ *Николай Васильевичъ Гошинъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.; по окончаніи курса въ Московской доховной академіи со степенью кандидата, состоялъ 14 октября 1887 года преподавателемъ русскаго языка въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 6 іюня 1891 года назначенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Харьковскую духовную самнарию.

Богословія догматическаго, основнаго и нравственнаго и французскаго языка—надворный совѣтникъ *Константинъ Николаевичъ Сильченко*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, состоялъ съ 15 августа 1893 г. профессорскимъ степендіатомъ при этой академіи; 17 февраля опредѣленъ на должность преподавателя Харьковской духовной семинаріи; 3 января 1896 г. утверждёнъ въ степени магистра богословія.

Латинскаго языка—коллежскій ассесоръ *Василій Васильевичъ Логинновъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1894 году со степенью кандидата; 29 іюня 1895 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи, 21 октября 1899 года перемѣщенъ на должность преподавателя той же Семинаріи.

Учитель церковнаго пѣнія и музыки *Николай Михайловичъ Косинъ*; по окончаніи курса въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія въ 1896 году, опредѣленъ на должность учителя церковнаго пѣнія въ Харьковскую духовную семинарію.

Помощники Инспектора Семинаріи:

а) Дѣйствительный студентъ духовной академіи *Леонидъ Михайловичъ Байрецовъ*; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1898 году; опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи 15 октября 1899 года.

б) Кандидатъ богословія *Сергій Ивановичъ Чистосердовъ*; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата опредѣленъ 18 ноября 1899 года на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи.

Духовникъ Семинаріи священникъ *Сергій Моисеевичъ Посельскій*; по окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи съ званіемъ студента, состоялъ съ 20 сентября 1887 года надзирателемъ Сумскаго духовнаго училища; 19 февраля 1895 года опредѣленъ на мѣсто священника въ село Краснополье, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской епархіи, откуда 21 сентября того же года перемѣненъ въ село Павловки, Сумскаго уѣзда; 28 августа 1897 года опредѣленъ на должность духовника въ Харьковскую духовную семинарію и законоучителемъ образцовой школы при сей семинаріи.

Врачъ Семинаріи, коллежскій совѣтникъ *Василій Александровичъ Рубинскій*; имѣетъ ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст.; и Св. Владиміра 4 ст., окончилъ курсъ въ Харьковскомъ Университетѣ въ 1872 году по медицинскому факультету со степенью лекаря; 14 января 1875 года опредѣленъ врачомъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ; 6 октября 1898 года опредѣленъ на должность врача при Харьковской духовной семинаріи.

Экономъ Семинаріи, имѣющій право канцелярскаго служителя III разряда, *Адріанъ Назаровичъ Енко*; обучался въ 3 Харьковскомъ приходскомъ училищѣ; съ 1 декабря 1885 года состоялъ учителемъ токарнаго ремесла въ Харьковскомъ ремесленномъ училищѣ; 3 іюля 1889 года допущенъ къ исправленію обязанностей эконома при Харьковской духовной семинаріи; 13 мая 1898 года, съ Высочайшаго соизволенія, утвержденъ въ сей должности.

Почетный блюститель по хозяйственной части Семинаріи Харьковскій 1-й гильдіи купецъ потомственный почетный гражданинъ *Иванъ Кирилловичъ Величенко*; имѣетъ ордена Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.

Учитель Гимнастики,—поручикъ 122 пѣхотнаго Тамбовскаго полка *Николай Ивановичъ Гнѣдичъ*, гимнастикѣ обучаетъ воспитанниковъ семинаріи съ 11 сентября 1897 года.

Репетиторы—надзиратели Семинаріи:

а) Студентъ семинаріи *Николай Ивановичъ Малышевъ*; по окончаніи курса въ Курской духовной семинаріи въ 1887 году опредѣленъ на должность надзирателя въ Бѣлгородское духовное училище, 15 октября 1900 года перемѣщенъ на должность репетитора-надзирателя въ Харьковскую Семинарію.

б) Студентъ семинаріи *Михаилъ Анатоліевичъ Померанцевъ*; по окончаніи курса въ Курской духовной семинаріи въ 1899 году опредѣленъ на должность репетитора—надзирателя Харьковской духовной семинаріи.

Учители образцовой школы:

а) Діаконъ *Георгій Дмитріевичъ Олейниковъ*; по окончаніи курса въ Волчанской учительской семинаріи въ 1882 году, состоялъ учителемъ въ народныхъ школахъ Харьковской губерніи; въ настоящей должности съ 22 сентября 1887 года.

б) Діаконъ *Захарій Федоровичъ Кандыба*; по окончаніи курса въ Бѣлгородской учительской семинаріи въ 1887 году состоялъ учителемъ въ народныхъ школахъ Харьковской губерніи; въ настоящей должности состоитъ съ 10 ноября 1899 года.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ за 1901 г.

1. Смотритель училища, Статскій Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Гриворовичъ. Имѣеть ордена: Св. Станислава III ст., Св. Анны III ст., и Св. Станислава II ст. Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи со степенью кандидата, съ правомъ искать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію. Въ томъ же 1880 году преподаватель латинскаго языка въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1882 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ томъ же училищѣ. Съ 1881 по 1884 г. преподаватель русскаго языка и словесности при Кіевскомъ училищѣ дѣвницъ духовнаго званія. Въ 1884 году смотритель Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1888 г. членъ и казначей Черкаскаго уѣзднаго отдѣленія Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ 1893 г. смотритель Купянскаго духовнаго училища и членъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта; съ 1899 г. состоитъ членомъ школьной комиссіи при томъ же отдѣленіи.

2. Помощникъ смотрителя, статскій совѣтникъ Александръ Пав-

ловичъ Малишевскій. Имѣеть орденъ Св. Станислава III ст. Въ 1886 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата. 1888 г. учитель русскаго языка въ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ. 1890 г. преподаватель литургикъ, гомилетикъ и практическаго руководства для пастырей въ Тифлисской духовной семинаріи. 1894 г. учитель ариметики и географіи въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1895 г. помощникъ смотрителя Купянскаго духовнаго училища.

3. Старшій учитель, учитель греческаго языка священникъ Михайлъ Сильванскій. Имѣеть орденъ: Св. Станислава III ст. и Св. Анны III ст. Въ 1867 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1867 г. младшій учитель Купянскаго духовнаго училища. 1868 г. учитель греческаго языка въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1888 г. священникъ Купянской Николаевской церкви. Съ 1893 г. председатель Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

4. Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ училища, надворный совѣтникъ Николай Яковлевичъ Александровъ. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата богословія. 1895 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во II, III и IV классахъ Купянскаго духовнаго училища.

5. Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ, надворный совѣтникъ Иванъ Степановичъ Гогинъ. Въ 1889 году окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1889 г. надзиратель—репетиторъ I класса Харьковскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ. 1897 г. учитель русскаго языка въ I классѣ Купянскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ.

6. Учитель латинскаго языка священникъ Александръ Макухинъ. Въ 1871 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1872 г. надзиратель въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1873 г. учитель латинскаго языка въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1894 г. рукоположенъ во священника и причисленъ сверхъ штата къ Купянскому Покровскому собору. 1895 г. законоучитель Купянскаго уѣзднаго училища.

7. Учитель ариметики и географіи статскій совѣтникъ Михайлъ Дмитріевичъ Островидовъ. Имѣеть орденъ Св. Станислава III ст. Въ 1884 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата богословія. 1884 года преподаватель латинскаго языка Черкаскаго духовнаго училища. 1885 г.

преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ того же училища. 1886 г. преподаватель ариѳметики и географіи того же училища. 1889 г. преподаватель ариѳметики и географіи Ярославскаго духовнаго училища. 1890 г. преподаватель исторіи Ярославскаго епархіальнаго женскаго училища. 1899 г. преподаватель греческаго языка Пинскаго духовнаго училища. 1899 преподаватель ариѳметики и географіи Купянскаго духовнаго училища.

8. Учитель приготовительнаго класса, надворный совѣтникъ Георгій Θεодотовичъ Поповъ. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ—репетиторомъ въ Купянское духовное училище. 1894 года учитель приготовительнаго класса того же училища. 1895 г. учитель чистописанія того же училища. 1896 г. членъ-дѣлопроизводитель Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

9. Надзиратель—репетиторъ IV класса Николай Гимѳофеевичъ Пепенко. Въ 1899 г. окончилъ курсъ въ Харьковск. духовн. семив. 1899 г. надзиратель—репетиторъ Купянскаго духовнаго училища.

10. Надзиратель—репетиторъ III класса (вакансія).

11. Надзиратель—репетиторъ II класса, титулярный совѣтникъ Виссаріонъ Ивановичъ Смирницкій. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковск. духовн. семин., удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ—репетиторомъ въ Купянское духовное училище.

12. Надзиратель—репетиторъ I класса, титулярный совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Торанскій. Въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1880 г. надзиратель въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

13. Надзиратель—репетиторъ приготовительнаго класса, коллежскій секретарь Θεодоръ Александровичъ Евецкій. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи. 1893 г. надзиратель—репетиторъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

Списокъ лицъ, слушающихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1900—1901 учебный годъ.

Смотритель училища—протоіерей Аркадій Θεодоровичъ Грузовъ, канд. богословія; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст., наперсный крестъ, камилавку, серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III и знакъ Краснаго Креста. По окончаніи курса наукъ въ Московской духовной Академіи, въ 1876 г., со степенью кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не под-

вергаясь устному испытанію, состоялъ преподавателемъ исторіи въ Московскомъ Комисаровскомъ Техническомъ училищѣ (съ 1876—1886 г.)—исторіи, географіи и педагогике въ Александро-Маріинскомъ и Маріанскомъ женскихъ училищахъ въ Москвѣ, вѣдомства Императрицы Маріи (съ 1875—1890 г.); въ 1890 году рукоположенъ во священника—настоятеля Вознесенской сл. Песокъ церкви при г. Изюмѣ; съ 24 іюня 1892 г. назначенъ смотрителемъ училища.

Помощникъ смотрителя, священникъ Іаковъ Прокофѣевичъ Матусевичъ, кандидатъ богословія; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. и серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III; окончилъ курсъ въ Московской духовной Академіи въ 1892 г., 21 окт. 1893 г. назначенъ учителемъ церковно-приходской школы с. Витонича, Луцкаго уѣзда, Волынской губ. 12 марта 1894 г. опредѣленъ на должность надзирателя въ Мелѣцкое духовное училище; 1 августа 1894 г. перемѣщенъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной Семинаріи; съ 3 сентября 1899 г. проходилъ должность законоучителя въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ; 31 января 1900 г. назначенъ на настоящую должность.

Преподаватели:

1. Русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ—надворный совѣтникъ Николай Михайловичъ Гальковский по окончаніи курса въ Московской духовной Академіи въ 1895 г. со степенью кандидата богословія, назначенъ учителемъ Сумскаго духовнаго училища 11 января 1896 г., съ 2 марта того же года состоятъ членомъ Правленія.

2. Ариметики и географіи—надворный совѣтникъ Василій Николаевичъ Яновскій. Въ 1896 г. по окончаніи курса ученія въ Московской духовной Академіи со степенью кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не подвергаясь устному испытанію, назначенъ 17 мая 1896 г. надзирателемъ Лубенскаго духовнаго училища; въ томъ же году 17 октябри назначенъ учителемъ Сумскаго духовнаго училища.

3. Греческаго языка—кандидатъ богословія Алексѣй Михайловичъ Литкевичъ; окончилъ курсъ въ Московской духовной Академіи въ 1897 г., съ 15 августа 1898 г. состоялъ въ должности надзирателя—репетитора Харьковской духовной Семинаріи; 12 сентября 1899 г. назначенъ учителемъ Сумскаго духовнаго училища.

4. Латинскаго языка—кандидатъ богословія Василій Васильевичъ Виноградовъ; окончилъ курсъ въ Московской дух. Академіи

въ 1899 г., съ 1 сентября 1899 г. состоялъ преподавателемъ арифметики и географіи въ параллельныхъ классахъ при Курскомъ дух. училищѣ; съ 27 октября 1899 г. состоялъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Курской женской гимназіи Г-жи Красовской; 24 августа 1900 года назначень учителемъ латинскаго языка въ Сумскомъ дух. училищѣ.

5. Старшій учитель—учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ, надв. сов. Владиміръ Васпльевичъ Сузачевъ; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. и серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1880 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьковской дух. семинаріи и удостоень званія студента. Съ 9 ноября 1880 г.—учитель латинскаго языка въ Ахтырскомъ, нынѣ Сумскомъ, дух. училищѣ; 19 августа 1885 г.—преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка.

6. Приготовительнаго класса—надв. сов. Василій Васпльевичъ Покровский; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. и серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III; въ 1886 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьковской дух. семинаріи и удостоень званія студента; съ 10 февраля 1886 г.—надзиратель—репетиторъ Ахтырскаго, нынѣ Сумскаго дух. училища; 5 августа 1886 г. опредѣлень учителемъ приготовительнаго класса.

Надзиратели—репетиторы училища:

IV класса—студентъ семинаріи титулярный совѣтникъ Сергій Яковлевичъ Сушковъ; окончилъ курсъ ученія въ Харьковской дух. семинаріи въ 1893 году; въ должности надзирателя состоитъ съ 10 марта 1894 г.

III класса—студентъ семинаріи Василій Ананьевичъ Пахненко окончилъ курсъ ученія въ Харьковской дух. семинаріи въ 1900 г.; въ должности надзирателя—репетитора состоитъ съ 1-го октября того же года.

II класса—окончав. курсъ ученія семинаріи по 2 разряду Андрей Петровичъ Дубянской; окончилъ курсъ въ Харьковской дух. семинаріи въ 1893 г., съ 22 октября 1893 г. состоялъ учителемъ народнаго училища въ с. Люботинѣ, Валковскаго уѣз., Харьковской губ., съ 15 августа 1895 г. состоялъ учителемъ въ Харьковской Александро-Невской двухклассной церковно-приходской школѣ; съ 1 августа 1895 г. состоялъ законоучителемъ въ 6 городскомъ приходскомъ училищѣ, въ г. Харьковѣ; съ 22 янв. 1897 г. состоялъ помощ. смотрителя Харьковскаго Александровскаго пріюта; 20 іюля 1900 г. опредѣлень надзирателемъ въ Сумское дух. училище.

I класса — окончивъ курсъ семинаріи по 2 разряду Василій Мотисеевичъ Посельскій (онъ же учитель церковнаго пѣнія); окончилъ курсъ въ Харьковской дух. семинаріи въ 1893 году; въ должности надзирателя состоитъ съ 15 августа того же года.

Приготовительнаго класса — титулярный совѣтникъ Иванъ Трифоновичъ Бугуцкій; въ 1887 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи со степенью студента; въ должности надзирателя состоитъ съ 11 янв. 1888 года.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Архидіаконо-Стефановской церкви, с. Вѣляпскаго, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Базилевичъ*, назначенъ благочиннымъ церковей 4-го округа Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Троицкой церкви, сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Григорій *Поповъ*, рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщичьей вакансіи при той же церкви 27 марта.

— Псаломщикъ Ахтырскаго Покровскаго собора, Іосифъ *Роменскій* рукоположенъ въ санъ діакона 19 мая н. г. съ оставленіемъ на псаломщичьей вакансіи.

— Крестьянинъ Григорій *Карповскій*, опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика при Іоанно-Вогословской церкви, с. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Антоііевской церкви, с. Криничнаго, Ахтырскаго уѣзда, Николай *Исидоровъ* волею Божіею умре 6 мая.

— Церковныя старосты уволены отъ занимаемой должности согласно прошенію: Всѣхсвятской церкви, сл. Котельвы Ахтырскаго уѣзда, крест. Яковъ *Бѣлеуцкій*; Космо-Деміановской церкви сл. Моджи Ахтырскаго уѣзда крест. Стефанъ *Надминъ*.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Сергіе-Анастасіевской церкви, сл. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда, крест. Фѣдоръ *Мерка*; Николаевской церкви, сл. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда, крест. Сергіи *Дудченко*; Архангело-Михайловской церкви, заштатн. г. Вѣдополья, Сумскаго уѣзда, крест. Михаилъ *Крючка*; Николаевской церкви, с. Подлѣсьновки, Сумскаго уѣзда, крест. Иванъ *Одненко*; Троицкой церкви, с. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, крест. Михаилъ *Корніенко*; Іоанно-Вониской церкви с. Рогознаго, Сумскаго уѣзда, мѣщ. Симеонъ *Сердюковъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи.—По поводу проекта о пенсіяхъ православному епархіальному духовенству.—Пожеланія сельскаго духовенства.—Современное направленіе мысли нашего интеллигентнаго общества.—Плоды ученія графа Л. Н. Толстого.—Сужденіе о графѣ Л. Н. Толстомъ, журнала „The Independent“.

12-го апрѣля въ С.-Петербургѣ происходило собраніе общества, для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи, по случаю окончанія 23-го года его дѣятельности. Дѣятельность общества за минувшій 1900-й годъ выразилась въ слѣдующемъ. Къ концу этого года всѣхъ членовъ общества было 1,068 лицъ. Книгъ Свящ. Писанія распространено 47,990 экз. различнаго наименованія, а всего со времени открытія общества—2,055,821 экз.; приходъ общества отъ членскихъ взносовъ, продажи книгъ и пожертвованій состоялъ изъ 43,729 р., расходъ 42,633 руб. Общество распространяетъ книги Св. Писанія на славян. и русскомъ яз. только изданныя по благословѣнію Св. Синода и распространяетъ главнымъ обр. путемъ продажи, справедливо полагая, что свящ. книга, пріобретенная на собственные средства, больше цѣнится и уважается. Безмездно ряздается небольшое сравнительно число книгъ въ больницы, тюрьмы, богадѣльни, бѣдныя школы, а также бѣднымъ людямъ, выражающимъ искреннее желаніе имѣть свящ. книгу. Сообщенныя въ собраніи извлеченія изъ донесеній книгоношъ и другихъ членовъ общества, занимающихся распространеніемъ св. книгъ, представляютъ очень много интересныхъ и даже поучительныхъ свѣдѣній. Они показываютъ, какъ народъ нашъ благоговѣтъ предъ словомъ Божиимъ, познакомись съ нимъ, и какое благотворное на него вліяніе производитъ оно, измѣняя къ лучшему его внутреннюю и внѣшнюю жизнь, въ подтвержденіе чего приведено было нѣсколько примѣровъ, въ родѣ слѣдующаго: постукаетъ въ школу для бѣдныхъ 10-лѣтняя дѣвочка, выучивается читать и получаетъ св. Евангеліе; по совѣту учительницы начинаетъ читать его по вечерамъ своему отцу, который вель нетрезвую жизнь и послѣдній черезъ нѣсколько времени перестаетъ пить и дѣлается добрымъ, ласковымъ отцомъ. Между прочимъ, еще приведенъ былъ примѣръ того, какъ могущественно дѣйствуетъ чтеніе слова Божія (въ русскомъ переводѣ) даже на подгулявшихъ рабочихъ, которые сначала отвѣчали на предложеніе книгоноши грубымъ отказомъ, а затѣмъ, выслушавъ нѣсколько мѣстъ, прочитанныхъ изъ Новаго Завѣта, дѣлаются ласковыми и покупаютъ свящ. книгу. Изъ отчета видно и то, какъ живо

чувствуется нѣкоторыми изъ народа потребность въ толкованіи на Свящ. Писаніе: солдать, наприм., купивъ Библію, воскликнуть: „ахъ если бы кто нибудь умудрилъ меня, какъ читать ея“.—Засѣданіе закончилось чтеніемъ молитвы Господней. Едва ли нужно и говорить о высокомъ и плодотворномъ значеніи дѣятельности общества распространенія Свящ. Писанія. Она такъ очевидна, что нѣсколько ознакомившемуся съ нею трудно даже понять, почему это общество имѣеть только тысячу членовъ, а не десятки и сотни тысячъ. Наибольше крупными пожертвованія общество получаетъ отъ Государя Императора и членовъ Царской фамилии.

— Подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Авто- нія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, 19 Апрѣля начались засѣданія Высочайше утвержденной комиссіи по разсмотрѣнію проекта „Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ“. По разсмотрѣніи проекта въ комиссіи, онъ будетъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, а потомъ будетъ представленъ на благовозрѣніе Государя Императора. Такимъ образомъ, Божіей милостію и волею Благодетельнѣйшаго Монарха, начало наступившаго XX вѣка, можетъ быть, въ непродолжительномъ времени ознаменуется великимъ въ исторіи русской церкви событіемъ—дарованіемъ для служителей церкви, ихъ семействъ новаго положенія о пенсіяхъ. Эта новая милость Монарха къ русскому духовенству, своими молитвами и своей пастырскою дѣятельностію призывающему на русское отечество и русскаго Монарха благодать Божию, будетъ служить для него новымъ побужденіемъ бодрствовать въ своемъ служеніи и такимъ образомъ содѣйствовать осуществленію, выраженнаго Государемъ Императоромъ въ Его отвѣтъ на пріивѣтствіе Св. Синода съ новымъ годомъ и новымъ столѣтіемъ, желанія: „да ниспослетъ Господь Богъ благодать Свою на Россію въ наступающемъ вѣкѣ“ («Ц. Вѣстн.» № 1, стр. 1). Такое милостивое вниманіе Монарха къ православному духовенству воистину будетъ однимъ изъ проявленій вдохновляющей русское правительство и русскаго Царя благодати Божіей.

Съ другой стороны, русское духовенство по своей дѣятельности на пользу церкви и отечества, можно сказать, и достойно этой милости Монарха. Русское духовенство, какъ сословіе, представляетъ собою коренное и существенное звено не только церковно-общественной, но и государственной жизни. Оно ведетъ такое важное въ государственной жизни дѣло, какъ регистрація рожде-

ній, браковъ и смертности населенія. Въ недавнее время ему именно, какъ самому надежному хранителю историческихъ устоевъ русской жизни, Высочайшимъ изволеніемъ вѣрено народное образованіе. Оно является руководителемъ національной совѣсти, блюстителемъ ея вѣрности страху Божию и клятвѣ вѣрнопопавиичества. Оно же большею частью является истолкователемъ разныхъ правительственныхъ манифестовъ, указовъ, распоряженій и проч. Съ этой точки зрѣнія совершенно правильно выразился одинъ нѣмецкій пасторъ Кассель, когда въ 1888 г. праздновалось 900-лѣтіе крещенія Россіи, въ своей брошюрѣ: „988. Воспоминаніе о 900-лѣтнемъ юбилей Русской церкви“, что Россія своимъ государственнымъ единствомъ „обязана не столько мечу, сколько звону церковныхъ колоколовъ“. Такимъ образомъ русское государство, обезпечивая духовенство пенсіями, не только оказываетъ ему милость, но и воздастъ ему по заслугамъ.

Положеніе о пенсіяхъ, въ томъ видѣ, какъ оно является въ настоящемъ проектѣ, отличается отъ нынѣ дѣйствующаго положенія во всѣхъ отношеніяхъ: 1) относительно лицъ, имѣющихъ право на пенсію; 2) относительно срока службы, дающаго право на пенсію, и 3) относительно самаго размѣра пенсій.

По нынѣ дѣйствующему положенію право на пенсію имѣютъ священники и діаконъ, прослужившіе извѣстное количество лѣтъ, а также ихъ вдовы. Что касается псаломщиковъ, хотя бы и прослужившихъ законный срокъ, то они права на пенсію не имѣютъ. По положенію настоящаго проекта, право на пенсію имѣютъ: священники, діаконъ, псаломщики, ихъ вдовы и круглыя сироты, не достигшія возраста 21 года, не состоящіи на службѣ или на казенномъ содержаніи въ учебномъ заведеніи, а изъ совершеннолѣтнихъ—неспособныя къ труду. При этомъ къ круглымъ сиротамъ приравнены дѣти вдовца, принимающаго монашество, и дѣти вдовицы, вступающей во вторичный бракъ или принимающей монашество.

По нынѣ дѣйствующему положенію право на пенсію дается срокомъ службы въ 35 лѣтъ. Лицамъ, не достигшимъ до этого срока болѣе шести мѣсяцовъ, не дается никакой пенсіи. По положенію разсматриваемаго проекта установлены сроки для полной пенсіи и для ея частей. Полная пенсія полагается за службу 35 и болѣе лѣтъ, за службу отъ 20 до 30 лѣтъ одна треть полная оклада и за службу отъ 30 до 35 лѣтъ двѣ трети. Выходящимъ за штатъ по растроенному здоровью или неизлѣчимой болѣзни за службу

отъ 20 до 30 лѣтъ двѣ трети оклада, а за службу отъ 30 до 35 лѣтъ полная пенсія. Священнослужители и псаломщики, одержимые такими неизлѣчимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 5 до 10 лѣтъ одну треть оклада, отъ 10 до 20 лѣтъ двѣ трети оклада и за 20 лѣтъ службы полный окладъ.

Что касается, наконецъ, самаго размѣра пенсій, то по положенію проекта онъ является значительно превышающимъ нынѣ существующій размѣръ (священникамъ—130 р., ихъ вдовамъ—90 и 65 р., діаконамъ—65 р., ихъ вдовамъ—50 и 40 р., въ годъ) и притомъ неоднаковымъ для духовенства кафедральнаго, городского и сельскаго. Полный окладъ пенсій предполагается: а) настоятелямъ кафедральныхъ соборовъ—420 р., б) ключарямъ кафедр. соборовъ и настоятелямъ городскихъ соборовъ—360 р.; в) священникамъ городскихъ церквей и протодіаконамъ кафедр. соборовъ—300 р.; г) священникамъ сельскихъ церквей—240 р.; д) штатнымъ діаконамъ городскихъ церквей—180 р.; е) штатнымъ діаконамъ сельскихъ церквей и иподіаконамъ кафедральныхъ соборовъ—150 р.; ж) штатнымъ псаломщикамъ городскихъ церквей и соборнымъ пономарямъ—120 р. и з) наконецъ, штатнымъ псаломщикамъ сельскихъ церквей—90 р. Вдовѣ умершаго на службѣ священнослужителя или псаломщика, не имѣющей дѣтей несовершеннолѣтнихъ или неизлѣчимо больныхъ, назначается пенсія въ размѣрѣ половины того оклада, какой слѣдовалъ бы ей мужу, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день его смерти; но если мужъ, состоя за штатомъ, получалъ уже пенсію или имѣлъ право на оную, то пенсія назначается въ размѣрѣ половины пенсіи мужа. Вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ ея пенсіи одна треть на каждого сына или дочь, такъ что имѣющая троихъ или болѣе дѣтей получаетъ полную пенсію мужа. Круглымъ сиротамъ пенсія назначается въ размѣрѣ одной четвертой части оклада, слѣдовавшаго ихъ отцу, на каждого (сына или дочь), такъ что четверо или болѣе дѣтей получаютъ полную пенсію отца. Діаконамъ, состоящимъ на псаломщическихъ вакансіяхъ, пенсія назначается по окладамъ, положеннымъ для псаломщиковъ. Если пенсія, опредѣляемая по положенію проектируемаго устава, составитъ по расчету менѣе 30 р., въ годъ (на все семейство), то въ пенсію производятся тридцать р., безъ уменьшенія этого оклада.

Кромѣ пенсій, по проекту предполагается возможнымъ выда-

вать также единовременныя пособія: а) лицамъ или ихъ семействамъ, когда по службѣ нѣтъ срока, требуемаго для пенсін или части ея; б) когда они сами пожелаютъ, вмѣсто пенсін, получать единовременное пособіе. Это пособіе выдается въ размѣрѣ годоваго оклада полвой пенсін, положенной за 35 лѣтъ.

Таково въ главныхъ и существенныхъ чертахъ разсматриваемое въ Высочайше утвержденной комиссіи положеніе о пенсіяхъ епархіальному духовенству. По своей основной тенденціи оно въ значительной степени приравниваетъ православное епархіальное духовенство, относительно права на пенсію, къ другимъ служебнымъ сословіемъ русскаго государства, въ частности къ военному духовенству.

Дай Богъ, чтобы это положеніе въ скоромъ времени перешло изъ фазиса возможнаго въ фазисъ дѣйствующаго законоположенія. (Сп. В. № 17).

— Приводимъ по поводу этого проекта пожеланія нашего сельскаго духовенства, какъ ихъ формулируетъ (въ „Гродн. Еп. Вѣд.“) о. Левъ Теодоровичъ. Русское православное духовенство, говоритъ онъ, много обрадовано поставленнымъ на очередь вопросомъ объ увеличеніи для него размѣровъ пенсін. Нечего говорить, какъ это желательно и настоятельно необходимо, и тысячи лицъ изъ глубины благодарныхъ сердець вознесутъ пламенную молитву къ небу за державнаго покровителя православнаго духовенства, Государи Императора, Его Царственную семью и за Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Не забыты, наконецъ, и Церковно-служители: и они, сохраняя свое правовое положеніе въ Церкви какъ младшіе члены причта, станутъ выслуживать пенсію, которой до сихъ поръ были лишены.

Радость наша, однако, омрачается, когда обратимъ вниманіе, что городской священникъ, по окладу проектируемой пенсін ощутенъ достойнѣе священника сельскаго.

И помимо вопроса о пенсін, духовенство наше рѣзко дѣлится на двѣ категоріи: священниковъ городскихъ и сельскихъ. И это дѣленіе создается тѣми существенными преимуществами, которыми пользуется городъ передъ селомъ. О. Теодоровичъ указываетъ преимущество городского священника предъ сельскимъ прежде всего въ томъ, что дѣти городского священника въ большинствѣ случаевъ обучаются на его глазахъ. Онъ самъ имѣетъ возможность руководить воспитаніемъ своихъ дѣтей, для которыхъ, самый лучшій педагогъ никогда не замѣнитъ родныхъ отца и матери. Не

правятся городскому священнику духовно-учебныя заведенія, онъ можетъ воспитывать своихъ дѣтей въ свѣтскихъ школахъ; сельскому же священнику не приходится такъ удобно воспитывать своихъ дѣтей. Далѣе, на рамена сельскаго священника возложено болѣе тяжкое бремя сравнительно съ его собратомъ—городскимъ священникомъ. Правительственныя деньги стоятъ за церковныя школы всего съ 1896 года, а до того времени, а верѣдко и теперь, церковныя школы существовали и существуютъ благодаря энергій приходскаго духовенства, которое является первымъ безплатнымъ работникомъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ. Особенно это надобно сказать о Севѣро-Западномъ краѣ, гдѣ первыми пионерами народнаго просвѣщенія были деревенскіе священники.

Если, затѣмъ, сравнить источники матеріальнаго благосостоянія духовенства городского и сельскаго, то преимущество окажется опять на сторонѣ городскихъ священниковъ: они то членствуютъ въ консисторіяхъ, то наблюдательствуютъ надъ школами, то законоучительствуютъ въ разныхъ городскихъ училищахъ, гдѣ законоучительскій трудъ и оплачивается хорошо, и даетъ право на пенсію, то предсѣдательствуютъ въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ училищныхъ совѣтовъ, то вѣдаютъ выдачу восковыхъ свѣчъ въ сельскія церкви уѣздовъ и т. п. Занятіе сельскаго священника сельскимъ хозяйствомъ оказывается неудобнымъ. Священнику теперь, когда къ нему все болѣе и болѣе предъявляется требованій, и некогда заниматься хозяйствомъ. Въ наше время, говорятъ о. Теодоровичъ больше, чѣмъ когда либо пастырю Церкви нужно держать въ рукахъ не плугъ, а книгу: священникъ, возложившій руки свои на рало, а мысленный взоръ обратившій вспять—на Церковь, на приходъ, на свои пастырскія обязанности, легко можетъ оказаться и нерасчетливымъ хозяиномъ, и не стоящимъ на нравственной высотѣ своего призванія пастыремъ. Вотъ почему сельское духовенство стремится въ города, а обратнаго явленія мы не замѣчаемъ. Почти нѣтъ случая, чтобы городской священникъ добровольно оставилъ городъ и уходилъ въ деревенскую глушь. И это понятно. Сельскій священникъ исключительно предоставленъ себѣ. Ему не у кого искать даже нравственной поддержки, которая часто была бы для него дороже матеріальной помощи.

Если въ деревнѣ, какъ говорятъ, жизнь—настоящая, то деревня вѣдаетъ и нужду настоящую. Я могъ бы привести, говорить онъ, не мало примѣровъ, подтверждающихъ высказанное положеніе, но для большей объективности сужденія сошлюсь на «С.П.В. Дух. Вѣстн.»,—органъ, которому нельзя не вѣрить. Обративъ вниманіе на рѣчь

Лондонскаго Епископа, который въ собраніи „общества вспоможенія бѣдному духовенству“ высказалъ, что для успѣшнаго прохожденія своего служенія пастырю Церкви подобно каждому общественному дѣятелю особенно необходимо спокойствіе духа,—что и для пастыря Церкви, и для его прихожанъ было бы очень хорошо, если бы онъ давалъ себѣ время отъ времени нѣкоторый отдыхъ отъ обычнаго дѣла, потому что отсутствіе отдыха и однообразіе дѣятельности и обстановки бываетъ нерѣдко причиною угрюмости и болѣзненности,—означеный органъ справедливо замѣчаетъ: „наши русскіе сельскіе священники не только не могутъ думать о временномъ отдыхѣ отъ тяжелыхъ трудовъ, но часто не имѣютъ возможности отправится въ ближайшій городъ для дѣченія или для медицинскаго совѣта. Случается нерѣдко, что за невозможностью найти себѣ замѣстителя, священники переносятъ тяжелыя болѣзни на погахъ, перемогаясь продолжаютъ исполнять свои обязанности, и чрезъ это надрываютъ силы и ослабляютъ весь свой организмъ. Годы, десятки лѣтъ проводитъ священникъ въ одной и той же мѣстности, окруженный тѣми же людьми и даже, если онъ пользуется любовью и уваженіемъ большинства своихъ пасомыхъ, жизнь его среди необразованнаго народа, отъ котораго онъ всецѣло зависить, полна неприятностей и при однообразіи весьма печальна“...

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что проектъ, устанавливающій неодинаковую пенсію городскому и сельскому духовенству, не достаточно принимается все это во вниманіе. Почему тотъ, пастырское служеніе котораго проходитъ среди деревенской бѣдноты, среди многихъ невзгод и лишеній, въ убійственномъ иногда нравственномъ одиночествѣ, долженъ выслуживать меньшую пенсію сравнительно со своимъ однокашникомъ—товарищемъ, котораго судьба кинула въ городъ и который пользуется всеми благами городской жизни? Св. православная Русь, при священной мощи и силѣ нашего Самодержавія, крѣпка селомъ, деревнею, народомъ, а потому деревенскіе народные труженики-священники сельскіе должны имѣть о себѣ особое поведеніе и заботу лицъ власти имущихъ. Чѣмъ угодно только не мѣстомъ служенія православнаго пастыря опредѣлять размѣръ его пенсіи. Уменьшая пенсію заштатному священнику только потому, что онъ проходилъ свое великое служеніе Церкви и государству въ селѣ, легко нанести неза заслуженный правдивый ударъ деревенскимъ народнымъ труженикамъ и при томъ въ такой моментъ историческаго развитія Россіи, когда сельское духовенство призывается къ одушевленной

и энергичной работѣ въ темной деревнѣ... Конечно, въ словахъ о. Теодоровича много правды; но все же, какъ намъ кажется, онъ самъ недостаточно принимаетъ во вниманіе общественное положеніе, таланты и заслуги городского духовенства.

— Нельзя не отмѣтить того факта, что въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ, какъ и повсюду за границей, замѣчаются теперь два рѣзко-противоположныя теченія мысли и жизни: національное, тождественное съ патриотизмомъ, и космополитическое или безнаціональное. По словамъ «Нов. Врем.» націонализмъ съ одной стороны, гуманитаризмъ и космополитизмъ—съ другой поставлены нынѣ на очередь и на Западѣ, и у насъ. Какой бы современный русскій вопросъ вы ни взяли, будетъ ли то реформа университетовъ или введеніе земства въ Западномъ краѣ,--вездѣ вы найдете во всеоружіи два упомянутыхъ вопроса. Пресловутое дѣло Дрейфуса было не болѣе, какъ ареной, на которой столкнулись эти два враждебныхъ другъ другу общественныхъ теченія. Эпизодомъ этого дѣла явилась изданная недавно его главнымъ героемъ книга. „Пять лѣтъ моей жизни“ (Cinq années de ma vie), потерявшая за границей полное фiasco. Почти все изданіе этой книги осталось на рукахъ его нѣмецкихъ издателей, рассылающихъ теперь его экземпляры даромъ. Во французскихъ газетахъ, даже дрейфусаровскихъ, изъ книги Дрейфуса почти не производится выдержекъ. „Книга Дрейфуса,—пишетъ Мильвуа въ „La Patrie“,— встрѣтила полное равнодушіе общества... Просто не вѣрится, чтобы изъ-за этого человѣка происходило столько страстныхъ баталій еще такъ недавно. Неужели цѣлью всей дрейфусаровской агитаціи было только помилованіе Дрейфуса“?

Цѣль агитаціи была конечно другая, которая вамъ вполне станетъ ясной, если вы ознакомитесь со статьями о патриотизмѣ и гуманитаризмѣ Жоржа Гойо въ „Revue de deux Mondes“. Дѣло Дрейфуса можетъ быть сходило или уже сошло со сцены, но причины, его вызвавшія, не исчезли, и не сегодня, такъ завтра могутъ вызвать новыя осложненія. Прекрасно документированный, г. Жоржъ Гойо подробно рассказываетъ исторію борьбы націонализма, (который онъ справедливо отождествляетъ съ патриотизмомъ, съ космополитизмомъ во Франціи въ теченіе послѣднихъ трехъ четвертей послѣдняго вѣка. Главный очагъ этой борьбы находился въ масонствѣ, членами котораго состояло и состоитъ много видныхъ французскихъ общественныхъ дѣятелей. Дѣло дошло до того, что даже послѣ погрома и отторженія отъ Франціи двухъ провинцій, французскіе масоны братались съ нѣмецкими масонами, утверждая,

что границы и національности—устарѣвшіе предрасудки. Интересное изслѣдованіе г. Жоржа Гойо не доведено еще до настоящаго времени, но и теперь уже ясна та руководящая роль, которую сыграло масонство хотя бы въ дѣлѣ Дрефуса...

У насъ нѣтъ масонства, но масонскій духъ у насъ есть, и онъ явно враждебенъ русскому націонализму. По этой же самой причинѣ онъ такъ сказать естественный союзникъ всѣхъ центробѣжныхъ силъ въ русской жизни. Западное масонство—это нашъ всѣмъ извѣстный модный сантиментальный космополитизмъ. Не столь откровенные, какъ ихъ западные собратья, наши космополиты исповѣдуютъ тѣмъ не менѣе общій съ ними космополитическій катехизисъ, считая себя прежде всего гражданами вселенной. Конечно, они заблуждаются. Не предвѣшая далекаго будущаго, которое никому предвѣшать не дано, въ настоящемъ идея націонализма далеко еще не использована, не дала еще всѣхъ тѣхъ результатовъ, которые она должна дать. Национализму, какъ и всякому другому историческому фактору, непреложными законами исторіи суждено, несмотря на протаводѣйствіе утопистовъ, до конца свершить свое дѣло. Кабинетнымъ космополитомъ или космополитомъ-теоретикомъ можно пожалуй быть и теперь, но космополитомъ-практикомъ—едва ли когда либо возможно.—Всего страннѣе однакоже то, что наши космополиты думаютъ оправдать свое мудрствованіе евангельскимъ ученіемъ, ссылаясь на дурно понятыя ими мѣста Св. Писанія. Справедливо то, что во Христѣ Иисусѣ нѣтъ ни Іудея, ни Еллина, ни варвара, ни свободнаго, ни мужскаго пола, ни женскаго, а всѣ едины во Христѣ. Но это единство мыслимо только на небѣ. Притомъ же здѣсь говорится о благодатной вѣрѣ, а не о социальной жизни. Когда же эта вѣра станетъ всемірно-принятою и всемірно-распространенною? Увы, Спаситель предсказываетъ оскуденіе и ослабленіе этой вѣры при концѣ міра. А во время своей земной жизни Онъ показалъ намъ высокій примѣръ патріотизма, когда сиропинкійской женщиной, умолившей Его объ исцѣленіи ея дочери, сказалъ, что Онъ посланъ только (г. е. наежде всего) къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (Мѣ. 15, 24). При своемъ же торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ, Онъ плакалъ, созерцая будущій разгромъ его, и съ глубокою скорбію воззвалъ: „О еслибы ты (Іерусалимъ), хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему. Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ“ (Лук. 19, 42). А женщинамъ, оплакивавшимъ Его на пути къ распятію, Онъ сказалъ: „Дщери Іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтихъ

вашихъ... Ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлають, то съ сухимъ что будетъ" (Лук. 23, 28 и 31)?—Глубокимъ патриотизмомъ были проникнуты и Его Апостолы. Св. Апостолъ Павелъ готовъ былъ пожертвовать собственнымъ спасеніемъ, только бы сдѣлать првчастниками спасенія своихъ единоплемениковъ. Да и всѣхъ своихъ послѣдователей онъ училъ тому же. Онъ говоритъ: „если кто о своихъ, и особенно о домашнихъ, не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. 5, 8). И какъ бы мы ни толковали это мѣсто апостольскаго посланія, во всякомъ случаѣ изъ него ясно, что преимущественная забота о близкихъ къ намъ людяхъ,—о нашихъ единовѣрцахъ, единоплеменикахъ и даже родныхъ,—составляетъ священный и высокій домъ Христіанина. И однакоже современные наши космополиты, каковъ напр. графъ Л. Н. Толстой, встають противъ патриотизма и думаютъ подтвердить свой космополитизмъ ложнымъ толкованіемъ евангельскаго ученія.

— Вотъ практическіе плоды ученія графа Л. Н. Толстого. Въ то время какъ истинные патриоты Русской земли озабочены судьбой заграничнаго славянства, а особенно тѣхъ закордонныхъ отраслей славянства, которыя составляли съ русскимъ народомъ когда то одну нераздѣльную семью, были одно и по обычаямъ, и по языку, и по вѣрѣ, каковы австрійскіе галычане, буковинцы и угро-русы,—врагъ славянства, говоритъ «Амер. Пр. Вѣст.», въ видѣ толстовщины, зло подшутилъ надъ русскимъ народомъ. Въ то время когда Россія подаетъ руку помощи своимъ отторгнутымъ судьбами исторіи сородичамъ—русскимъ, загнаннымъ изъ исконной прародины и колыбели своего славянства за океанъ, въ Новый Свѣтъ, и здѣсь ихъ, убѣжавшихъ отъ ополченія, отъ окатоленія, отъ жидовскаго ярма и австрійскихъ жандармовъ и іезуитовъ, сплочиваетъ въ церковныя общины, образуетъ приходы, возвращаетъ въ лоно Православія и такимъ образомъ опять духовно приобщаетъ къ единству многомилліонной славянской націи,—толстовская клика кипула въ Новый Свѣтъ около десятка тысячъ чистокровныхъ русскихъ, такъ называемыхъ духоборовъ, въ часть западнаго неславянскаго міра на неминуемую гибель.—Какова бы ни была ихъ вѣра, каковы-бы ни были ихъ вѣроисповѣданія, заблужденія, въ нихъ течетъ русская кровь, у нихъ русская душа, хотя и исковерканная разными безумствованиями толстовщины, но русская.

„Духоборческая Эпопея“, вышедшая изъ подъ пера человѣка прѣзвѣдшаго свѣтъ вдоль и поперекъ, понимающаго людей съ ихъ многоразличными потребностями и правами глубоко и много-

стороне,—даетъ намъ картину жизни духоборцевъ въ новой толстовской Палестинѣ такую, что всякій человѣкъ долженъ задуматься надъ судьбой этихъ пасынковъ русскаго народа. Загнанные въ пустыню американскаго сѣвера, почти на бесплодную тундру, гдѣ не только хлѣбныя растенія, но даже картофельъ и другія корнеплоды не могутъ вырѣвѣвать; гдѣ нѣтъ порядочнаго лѣса, чтобы сдѣлать нужныя земледѣльцу постройки, не говоримъ о домѣ; гдѣ по зимамъ рѣки и озера промерзаютъ до дна, такъ что негдѣ бываетъ достать воды,—они обречены на тяжелую жизнь сѣверянина, гдѣ самая упорная борьба съ природой никогда не увѣнчивается успѣхомъ и обрекаетъ человѣка на монотонную, пришибленную жизнь полуварвара или же прямо на вырожденіе и уничтоженіе.

Какъ и надо было ждать, жизнь духоборцевъ въ Канадѣ съ самаго же начала не предвѣщала ничего хорошаго и самимъ духоборцамъ не нравилась. Но первый годъ, когда духоборцы еще не были оставлены своими Моисеями, когда еще надежды на лучшее будущее не были разбиты суровой дѣйствительностію,—не открылъ всей той горечи положенія, въ какомъ они дѣйствительно находятся. Брошюра г. Тверскаго относится именно въ этому времени, поэтому въ ней картина жизни вольныхъ изгнанниковъ и невольныхъ жертвъ толстовской сумасшедей философіи, не имѣетъ еще тѣхъ сгущенныхъ мрачныхъ тѣней, какими она обладаетъ въ дѣйствительности.—Бѣда пришла только въ прошлую зиму.—Русская натура способна перенести многое. И духоборцы, какъ русскіе же люди не боялись ни суровости зимы, ни голодовокъ, какими они привыкли ихъ видѣть у себя въ Россіи.—Но канадская зима и канадская голодовка оказались суровѣе и гибельнѣе, чѣмъ русскія, и сколько невпущихъ жертвъ они унесли прошлую зиму, одному Богу извѣстно. Американскіе друзья, правда, не оставляли ихъ безъ нѣкоторой помощи, но эта помощь была, какъ капля въ морѣ, тѣмъ болѣе, что и сами духоборцы, вообще замкнутые, стыдился предъ иностранцами открывать свои нужды... Хорошо было въ эти мрачныя дни заглянуть въ канадскія селенія графу Льву Толстому и полюбоваться результатами своихъ философскихъ экспериментовъ и тутъ же на мѣстѣ рѣзко и основательно вопросъ, гдѣ корень зла, постигшаго духоборцевъ.

Но не эти матеріальныя нужды и бѣдствія опечалили духоборцовъ и разочаровали ихъ въ конецъ.—Обманули ихъ въ землѣ, заставили ихъ умирать съ голода-холода, съ этимъ-бы можно помириться. Уходя въ новый свѣтъ они искали „свободы вѣры“. Имъ наговорили въ Россіи, что только тамъ, на ихъ родинѣ, недаютъ

воли чудить, какъ вздумается человѣку, а въ другихъ странахъ, въ новомъ свѣтѣ, въ Канадѣ, можно жить и никому ни въ чемъ отчета не отдавать... И вдругъ это оказалось ложью: оказалось, что и въ Канадѣ есть правительство, которое слѣдитъ за каждымъ человѣкомъ, какъ онъ живетъ и исполняетъ-ли обязанности гражданина; есть законы помимо законовъ, какіе держать и считаютъ единственно правыми, духоборцы. Первѣе всего духоборамъ предложили, чтобы о бракахъ заключаемыхъ между членами ихъ общины, давали знать мѣстному судѣ и вносили въ судейскіе регистры или метрики. Гдѣ-же тутъ свобода вѣровсповѣданія,—по мнѣнію духоборцевъ!

У пишущаго эти строки есть письмо духоборца П. Е. Попова, въ которомъ этотъ членъ духоборческой общины какъ разъ касается данного предмета. Въ этомъ письмѣ П. Поповъ, между прочимъ, пишетъ: ¹⁾

„Я получилъ Ваше письмо, въ которомъ Вы пишете, чтобы мы пили вареную воду и ѣли вареную пищу. Мы очень благодаримъ Васъ за хорошей совѣтъ. Я недавно получилъ изъ Канады отъ моихъ домашнихъ письмо, они пишутъ, что канадское правительство хочетъ чтобы духоборцы приняли метрики тоестъ книги, о которыхъ мы съ тобою говорили, что у васъ молодые люди женятся, ихъ заводятъ въ димитрики, а у насъ молодые люди полюбве какъ Богъ велитъ другъ дружку полюбовть, сходятся и живутъ вѣкъ въ любве.

„Наши духоборцы несогласны принять димитрическіи книги. Правительство обьявило: если вы не хотите принять, то нѣтъ земли въ Канады; наши подали прошеніе королеви Викторіи на счетъ притесненія нашей религіи“ и пр.

Не печалитъ духоборца очевидно то, что голодный тифъ и всякія другія болѣзни, не разлучныя съ голодовками, увосятъ въ могилу его близкихъ и знаемыхъ, его томить мысль, что и здѣсь нашлось начальство, которое хочетъ знать, на комъ женился Петръ или за кого вышла Марія; однимъ словомъ, его болѣе занимаютъ мысли „насчетъ притесненія религіи“.

Результатомъ этихъ мыслей духоборца Попова и другихъ, появилось въ свѣтъ не только прошеніе королеви Викторіи, но и извѣстное воззваніе ко всѣмъ народамъ.

Но какой толкъ можетъ выйти изъ этого воззванія?—Страны, гдѣ бы не было законовъ, не существуетъ. Куда же дѣваться духоборамъ?

¹⁾ Сохраняемъ его орфографію.

Еще прежде чѣмъ появился на свѣтъ извѣстія «насчетъ притесненія религіи», г. Тверской, считая переселеніе духоборовъ изъ Ассинабойи невозбѣжнымъ, писалъ въ своей книгѣ.

«Я лично всегда думалъ и думаю, что единственное, дѣйствительно подходящее для нихъ мѣсто, это именно Россія, и что въ какой-бы то ни было другой странѣ настоящее поколѣніе не найдеть ничего кромѣ страданій». Нельзя съ этимъ не согласиться, зная условія жизни въ Новомъ Свѣтѣ. Но для возвращенія въ Россію необходимо духоборцамъ, наконецъ, отречься отъ своихъ несообразныхъ возрѣній на правительство, необходимо, наконецъ, прийти въ разумъ истинны и согласиться по крайней мѣрѣ воздать Кесарево-Кесареви, а Вожія-Богови. Только при этомъ условіи возможно, чтобы правительство и общество въ Россіи откликнулись на ихъ призывъ о помощи. Думаемъ нашлись бы средства у общества для того, чтобы этого заблудшаго сына, упеднаго въ страну далече и потомъ раскаявшагося, опять водворить гдѣнибудь въ пустыняхъ Сибири.

Въ противномъ же случаѣ они невозвратно пропали для русской народности.—Могла бы спасти ихъ отъ сліянія съ мѣстными этническими элементами ихъ религія, если-бы она представляла изъ себя нѣчто обособленное и устойчивое, какъ спасаетъ православіе другихъ славянъ;—но духоборческая религія не обладала и не можетъ обладать подобными качествами. Уже въ настоящее время различные сектанты, какъ-то: квакеры, меннониты, методисты, баптисты, подъ видомъ подавнія помощи, ведутъ успѣшную пропаганду между духоборцами, цивилизуютъ ихъ на свой образецъ,—такъ что съ увѣренностью можно сказать, что черезъ какихъ-нибудь десять лѣтъ отъ духоборчества, того духоборчества, для спасенія котораго русскіе просвѣтители вожди поселили его въ тундры Канады, не останется и слѣда. Самое большее, что можетъ выйти изъ настоящихъ сектантовъ, если они подчинятся требованіямъ канадскаго правительства и останутся жить здѣсь,—это полуголодные канадскіе фермеры, полурабы гордыхъ бриттовъ.—Этого ли хотѣли толстовцы?

— Въ журналѣ «The Independent» помѣщена интересная замѣтка о характерѣ послѣднихъ произведеній Толстого, въ формѣ обращенія одного присяжнаго къ другому съ приглашеніемъ произнести обвинительный приговоръ Толстому. Вотъ ея переводъ.

Приготовляясь судить новаго пророка Вэмы, намъ надлежитъ повторить нашъ торжественный обѣтъ судить какъ „требуется справедливость, не взирая ни на предпочтеніе, ни на вражду“, или

же, если хочешь послѣдовать совѣту, налагающему на насъ еще болѣе значительныя обязательства, чѣмъ присяга, намъ слѣдуетъ вспомнить слова евангелиста Іоанна: „не всякому духу вѣрьте, но испытайте духовъ отъ Бога ли они“.

Графъ Левъ Толстой много писалъ и много говорилъ на тему о религіи и недавно еще «The Independent» напечаталъ одно изъ его воззваній. Онъ заявляетъ, что пришелъ возвѣстить безпамятному вѣку настоящее Евангеліе Христа, и торжественность и несомнѣнная искренность его воззванія стрихнули равнодушіе со многихъ слушателей. Имъ кажется, будто изъ его устъ исходить слова самого Христа, а между тѣмъ сердца ихъ только душе смущены, въ нихъ не исходитъ ни мира, ни убѣжденности. Сердца ихъ рвутся отъ противорѣчивости ихъ собственныхъ чувствъ, и, не будучи въ силахъ найти въ чемъ заключается погрѣшность безжалостной логики пророка, они часто готовы отрицать авторитетъ Учителя, Котораго слова онъ повторяетъ

Графъ Толстой принимаетъ безъ оговорокъ простыя предписанія Евангелія, и требуетъ отъ насъ приверженности къ строгой буквѣ закона. Быть можетъ, такъ оно и слѣдуетъ, хотя казалось бы постоянное повтореніе только одной заповѣди „не противься злему“ и отдастъ нѣсколько фальшивой логикой фанатизма. Духъ Христа глубже его заповѣдей, и, если человѣкъ послѣдуетъ закону Евангелія, не обращая вниманія на духъ его, то въ чемъ будетъ его отличіе отъ ветхозавѣтныхъ фарисеевъ, которыхъ Христосъ обличалъ съ такою силой?

Если вы спросите, въ чемъ именно Толстой заблуждается относительно настоящей религіи и Христа, я отвѣчу словами знаменитой француженки „радостное настроеніе души есть показатель ея силы“. Со стороны можетъ показаться легкомысленнымъ, что я ставлю торжественное воззваніе пророка на ряду со словами Ninon de l'Enclos; но я рѣшительно не знаю, въ чемъ найти болѣе здравомыслищую критику дерзкаго деспотизма этого русскаго святоши. Въ Толстомъ нѣтъ радости; а за недостаткомъ радости ему недостааетъ и глубочайшаго инстинкта вѣры. Я знаю, что можно привести изъ Толстого фразы и даже страницы, которыя звучать такъ, будто, за олно со своей новой вѣрой, онъ послѣдовалъ и радости; я знаю, что онъ многогѣчиво повторяетъ радостную вѣсть, услышавъ которую ангелы завѣли какъ они никогда не вѣвали прежде. Но довольно одного взгляда на суровые пристальные глаза этого старика, чтобы понять, что стоящая за ними душа питается горькими, не великодушными мыслями, и достаточ-

но даже поверхностнаго знакомства съ его послѣднимъ произведе-
ніемъ, чтобы знать, что они основаны на горечи, обличеніи и
отчаяніи.

Естественно, что писатель съ такими мрачными убѣжденіями,
какъ Толстой, отрицаетъ цѣнность красоты и зоветъ грековъ не-
вѣжественными дикарями за то, что они вѣрили красотѣ. Его по-
слѣдніе труды обнаруживаютъ совершенное отсутствіе чувствъ кра-
сoty и радости. Привлекательность такого романа какъ „Воскре-
сеніе“ не отличается отъ притяженія, которое заставляетъ толпу
глядѣть на какой нибудь ужасный случай на улицѣ, хотя ей и
противно. Драма подъ названіемъ „Власть тьмы“—не знаю, была
ли она переведена на англійскій языкъ—одно изъ самыхъ оттал-
кивающихъ, возбуждающихъ тошноту произведеній прошлаго вѣка.
Очевидно, что воображеніе автора работало надъ нечистыми мы-
слими такъ долго, что, наконецъ, въ немъ развилось относительно
ихъ смѣшанное чувство притягательности и отвращенія.

Графъ Толстой черпаетъ свой законъ благочестія изъ „Нагорной
Проповѣди“, какъ оно и подобаетъ. Но онъ забылъ радостную
пѣснь, пробѣгающую, какъ золотая нить, черезъ всѣ изреченія,
какъ напримѣръ, „блаженни плачущіе, ибо они утѣшатся, да не
смущается сердце ваше“ и т. д. Изъ ученія Христова истекаетъ
чудный и прекрасный урокъ о птицахъ небесныхъ и полевыхъ ли-
ліяхъ. Изъ ученія Толстого истекаетъ отвратительная „Власть
тьмы“. Если же мы захотимъ болѣе современнаго примѣра, то сто-
итъ намъ прочесть „Дѣвѣты“ св. Франциска Ассизскаго; Притчи,
стихи и творенія Франциска горятъ величайшею радостью, нѣж-
ностью и красотой.

Я не хочу сказать, что горечь и обличеніе совершенно отсут-
ствуютъ въ ученіи Христа. Но скорбь Христа не есть неблагоже-
лательный вопль человѣка, который оскорбленъ видомъ зла и не-
справедливости, царящихъ въ этомъ мірѣ. Нуженъ ли пророкъ,
чтобы указать намъ настроеніе нашего вѣка? А такъ же скорбь
Христа не есть горечь сердца ушедшаго въ самого себя потому,
что міръ оставилъ безъ отвѣта его личные запросы. Скорбѣ это
задумчивая жалость человѣка, который видитъ, что дѣла міра сего
скороспехоидица, и что и бѣдные и богатые одинаково находятся
въ цѣпяхъ грѣха. Въ немъ нѣтъ ни злопамятности, которою отли-
чается сословная ненависть, ни стоновъ личной обиды. Для него
міръ погрязъ во тьмѣ потому, что онъ лежитъ виѣ черты величія
и свѣтозарности Царства небеснаго. Если я понимаю правильно
отрывочную лѣтопись жизни Христовой, въ этой жизни было го-

раздо болѣе радости духовнаго постиженія, чѣмъ горечи земнаго отчаянія. Такова природа, не одного христіанства, но и вообще настоящей вѣры, гдѣ бы мы ее ни нашли.

Однимъ словомъ, печаль всякой настоящей вѣры отрицательна, радость же положительна. Вѣра есть сознательный поворотъ отъ тьмы ко свѣту. Если слова проповѣдника закрываютъ двери нашей души и даютъ намъ чувство угнетенія, это вѣрный знакъ, что онъ обличаетъ міръ не потому, что узрѣлъ настоящій міръ духовный, а потому что міръ земной былъ горькимъ плодомъ во рту его.

Я считаю графа Толстого врагомъ, а не устроителемъ вѣры, потому что когда, отквнувъ языкъ христіанства, онъ говоритъ прямо отъ сердца, я не нахожу въ немъ духовной радости, потому что я нахожу въ немъ только горечь великой стражающей души, потому что въ немъ нѣтъ состраданія, нѣтъ вѣжности, а только холодъ разочарованія. «Радостное настроеніе души есть показатель ея силы», и, не находя въ немъ радости, я смотрю на него какъ на одного изъ тѣхъ, которые отрицаютъ и разрушаютъ. Душа этого русскаго подобна сильному человѣку, долго находившемуся въ цѣняхъ въ темномъ подземельи. Вдругъ лучъ свѣта изъ вышняго міра упадаетъ на глаза его, пробуждаетъ его отъ летаргіи и снова такъ же внезапно исчезаетъ. Узникъ на минуту увидѣлъ радости свободы и свѣта, но самъ, все еще находясь во тьмѣ и оковахъ, онъ издаетъ вопль жестокой муки и отчаянія и ранитъ самого же себя.

Я смѣло говорю, что графъ Толстой не чадо свѣта, а чадо тьмы. Его голосъ—голосъ „духа, который все еще отрицаетъ“. Вѣра проявляется слишкомъ рѣдко въ наши дни для того, чтобы мы стали слушать бредъ личнаго разочарованія и звать его голосомъ Божіимъ. Итакъ подобаетъ тебѣ, братъ присяжный, когда будешь класть шаръ, вынеси обвинительный приговоръ.

Намъ подобаетъ испытывать каждаго духа, потому что въ мнѣхъ и твоихъ мнѣній вырастаетъ древо будущей вѣры. Въ судилищахъ древней Греціи, гдѣ шутки ради мы теперь воображаемъ себя, былъ обычай давать каждому присяжному по двѣ дощечки, одна изъ которыхъ была дыривая, а другая нѣтъ. И каждый изъ нихъ опускалъ дощечку въ бронзовую урну, сообразно съ его мнѣніемъ, такъ какъ дощечка съ дырой служила знакомъ осужденія, а другая знакомъ оправданія.

И въ настоящемъ случаѣ, прошу тебя брось заодно со мною дыривую дощечку осужденія въ урну общественнаго мнѣнія.

Присяжный (Dicast).

ВНОВЬ ОТПЕЧАТАНО

„Церковное Хозяйство“

ЧЕТВЕРТЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ

Прот. Іоанна Чичевскаго.

Харьковъ 1901 г. стр. XV—419, ц. 2 р., книгопродавцамъ и выписывающимъ до 10 экз. обыкновенная уступка. Получать у автора: Харьковъ, Конторская № 64.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА.

СЕМЕНЬ ГРУЗЕНБЕРГЪ

„НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФІЯ ШОПЕНГАУЭРА“

Критика основныхъ началъ философіи Шопенгауэра

С.-Петербургъ, 1901 г. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Продается во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ

Продолжается подписка на 1901 г. (VIII-й г. изд.)

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Издание П. П. Сойкина подъ редакціей д-ра философіи М. М. Филиппова.

«Научное Обозрѣніе» не спеціальныи, но общій журналъ, имѣющій въ виду всѣхъ читателей, интересующихся успѣхами науки, а также выдающимися литературными явленіями. Вступая въ XX вѣкъ, одной изъ задачъ котораго является распространение научнаго образованія въ возможно широкихъ кругахъ общества, журналъ нашъ послититъ особое вниманіе вопросамъ самообразованія. Съ этою цѣлью редакція «Научнаго Обозрѣнія» рѣшилась присоединить къ журналу рядъ популярныи сочиненій по всѣмъ отраслямъ знаний, подъ общимъ заглавіемъ: **Народный университетъ**. Для напечатанія въ «Народномъ университетѣ» имѣется, между прочимъ, слѣдующее: Происхожденіе животнаго міра.—Миръ въ каплѣ воды.—Невидимые враги.— Происхожденіе и значеніе денегъ.—Чудеса электричества.—Мозгъ, какъ органъ мышленія.—Прогулки по небу.—Доисторическій человѣкъ. Текстъ поясненъ чертежами, рисунками и хромолитографіями. Книга шестая журнала вышла 1 Юля. Содержаніе: I. Естественнаго и эстетика. Владиміра Вагнера. II. Земскія реформы эпохи Ивана Грознаго. II. Родзевича. III. Психологическое направленіе въ новѣйшей экономической литературѣ. Конрада Шмидта. IV. Письма съ дороги. Въ вѣсахъ Уфимской губерніи. А. Россиковой. V. Фонетическій алфавитъ русскаго языка С. Н. Кулябки. VI. Докторъ богословія. (Изъ исторіи польскихъ армій). Д-ра Антонія I, перев. съ польск. VII. Историческіе очерки XIX вѣка. Проф. А. Трачнскаго. VIII. Письма о современной литературѣ. Два новыхъ промаха г. Михайловскаго. Еще о Горькомъ. М. Филиппова IX. Стрѣлочникъ Тиль. Гергардта Гаунтмана. X. Реформа гимназій и университетовъ. М. Ф. XI. Теорія естественнаго подета. С. Квятковскаго. XII. Научнал хроника. XIII. Обзоръ журналовъ. XIV. Критика и библиографія. XV. Книги, присланныя въ редакцію для отзыва. XVI. Книги, поступившія въ книжки. складъ П. П. Сойкина. XVII. Объявленія. Приложение: «Народный Университетъ», подъ редакціей В. В. Битнера. Доисторическій человѣкъ. Подписная цѣна на годъ безъ доставки въ Сиб. 6 р. 50 к. Съ доставкою и пересылкою по всей Россіи 7 р. За границу 10 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ 1 Юля остальные, или по одному рублю, начиная съ декабря. Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стремляная ул., собственный д., № 12.